

— Ты, сука, кого это обзываешь?! — крикнул другой подросток с треугольными глазами, чьё детское лицо было искажено злобой, и он уже занёс кулак, готовый ударить, но его остановил Третий:

— Толстяк!

— Третий брат, он явно не уважает нас! — стоящий рядом с Толстяком, более высокий подросток холодно посмотрел на Ло Юйле, и в его взгляде явно читалась угроза.

Ло Юйле видел, что им всего лет шестнадцать-семнадцать, и не боялся их. К тому же он был заперт в камере, и его никто не беспокоил, что только добавляло ему злости. Он нашёл отличный способ выплеснуть свои эмоции:

— Вы, мелкие засранцы, не думайте, что можете тут со мной разговаривать, как с равным! Когда время выйдет, я сразу же выйду на свободу и буду жить в роскоши, а вы что сможете? Нищенствовать! Может, когда-нибудь я увижу вас на улице и плюну вам в лицо, ха-ха-ха!!

Кроме Третьего, трое подростков уже сжали кулаки, готовые ударить Ло Юйле по его высокомерному лицу, но Третий не давал команды, и они не решались действовать самостоятельно.

Третий опустил голову, издал насмешливый звук из носа и медленно поднялся.

На лице Ло Юйле появилась победоносная улыбка, и его мрачное настроение немного улучшилось после этого потока оскорблений. Но улыбка не продержалась и секунды, как Третий молниеносно ударил его ногой по лицу.

Ло Юйле почувствовал, как мир вокруг него закружился. Он не успел даже крикнуть о помощи, как Третий, Толстяк и Высокий набросились на него. Один зажал ему рот, чтобы он не кричал, двое других изо всех сил били его кулаками, а темнокожий подросток с покровительством встал у железной двери камеры, чтобы следить за обстановкой.

Над третьей камерой наблюдения камера была направлена на происходящее внутри, записывая всё.

В то время как в третьей камере царил хаос, в офисе дежурные полицейские тайком смотрели футбольный матч в прямом эфире, совершенно не замечая, что экран третьей камеры на мгновение мерцал, показывая момент, когда трое подростков занесли кулаки над Ло Юйле, а затем изображение вернулось к тому моменту, когда четверо подростков только вошли в камеру, и застыло. Они также не заметили, что Ло Юйле оказался на грани жизни и смерти!

В это время на четвёртом этаже, в отделе обеспечения, в отделе технической поддержки.

Отдел технической поддержки в основном занимался компьютерными технологиями, и в этом плане самым опытным был техник Молодой Гуань.

— Эх, не могу найти следы злоумышленника, — сказал он.

Даже Молодой Гуань не смог найти уязвимости в системе полицейского управления, что говорило о том, что злоумышленник был не из простых.

— В системе полицейского управления семь уровней защиты, никто не сможет ничего сделать у нас под носом, — Молодой Чэн был уверен в себе.

— Может быть... — И Юньчжао нахмурился, размышляя.

— Что? — Молодой Гуань и Молодой Чэн уставились на него, напряжённо ожидая ответа.

— Человек-паук! — сказал И Юньчжао. — Это неизвестная форма жизни, которая существует в сети. Интернет — его дом, и где есть интернет, нет ничего, что могло бы остановить его! Он может получить любые данные, какие захочет! — И Юньчжао говорил всё более убеждённо. — Вы же сами говорили, что не можете найти никаких следов на сайте «Карающий грех»? Вы же говорили, что не можете найти никакой информации об этом аккаунте?

— Нет, мы не можем найти информацию о сайте, потому что он использует слишком много прокси-серверов, и IP-адрес постоянно меняется. Сигналы поступают со всего мира, и даже если мы сможем его найти, это займёт много времени. А этот аккаунт принадлежит швейцарскому банку, у них строжайшая конфиденциальность, и даже если Интерпол придёт, они не раскроют информацию о пользователе, — терпеливо объяснил Молодой Гуань.

— Возможно, он объединился в множестве информации и обрёл своё сознание. Как и мы, люди, которые появились в этой огромной и бескрайней вселенной благодаря множеству почти невозможных совпадений. Нет! Возможно, это не просто совпадение, а некая рука, божественная рука, которая дала нам жизнь! Поэтому я верю, что в мире, который мы считаем своим творением, существуют и другие формы жизни, которые могут делать всё, что захотят! — И Юньчжао начал волноваться. — И это событие — насмешка над человеческой самонадеянностью!

— Эй, ты слышал, что я сказал?! — с досадой сказал Молодой Гуань.

Молодой Чэн тоже почувствовал неловкость, он перевёл взгляд на экран компьютера, чтобы проигнорировать И Юньчжао, но вдруг заметил, что значок брандмауэра в правом нижнем углу мигает. Он закричал:

— Молодой Гуань! Нас атакуют!

Молодой Гуань быстро открыл интерфейс и увидел серию аномальных данных. Ещё больше его удивило то, что атакованные данные быстро заменялись исходными — брандмауэр был как дверь, и хакер, открывая её, обычно не закрывал её за собой. Но этот злоумышленник был другой — он мог восстановить брандмауэр до состояния до атаки, именно поэтому они не могли найти следы его атаки на сеть полицейского управления! Он полностью скрыл свои следы!

Если бы они не увидели это своими глазами, Молодой Гуань и Молодой Чэн не поверили бы, что такой мастер существует!

Они быстро начали печатать на клавиатуре, пытаясь остановить вторжение, но было уже слишком поздно.

— Как дела? — И Юньчжао, волнуясь, непроизвольно повысил голос.

— Отдел задержания! Он контролирует запись с камер! — крикнул Молодой Гуань.

И Юньчжао, не говоря ни слова, бросился на второй этаж.

Когда И Юньчжао добрался до офиса отдела задержания, двое полицейских ликовали из-за забитого гола, совершенно не замечая, что камеры были взломаны. Услышав рассказ И Юньчжао, они наконец обратили внимание на изображение в камере.

— Всё в порядке, — сказал один, посмотрев на экран.

— В какой камере Ло Юйле? — срочно спросил И Юньчжао.

— В третьей, — полицейский справа указал на экран.

— Он всё ещё болтает с ребятами! — другой пренебрежительно сказал.

— Он бы не стал! — И Юньчжао знал, что Ло Юйле не тот, кто будет дружелюбно общаться с людьми из низов. Он закричал:

— Быстрее! Проверьте! Что-то случилось!

Они переглянулись, недовольные.

— Они явно охотятся за десятью тысячами долларов на сайте! — И Юньчжао, видя, что они не двигаются, крикнул.

— Эти мелкие воришки могут только красть, а убивать... — дежурный полицейский усмехнулся.
— У них и духу не хватит!

И Юньчжао, видя, что полицейские не воспринимают ситуацию всерьёз, был в ярости. Он схватил руку полицейского справа и потащил его из офиса.

— Ты что делаешь?! — другой последовал за ними.

Через железную дверь темнокожий подросток увидел, как трое полицейских бегут к ним, и быстро подал сигнал Третьему. Трое прекратили избивать Ло Юйле, свернувшегося в углу, и, тяжело дыша, отошли в сторону. Только теперь они заметили, что Ло Юйле был избит до полусмерти, их лица и одежда были забрызганы кровью, а суставы пальцев были содраны от силы ударов, и только сейчас они почувствовали боль.

Полицейские издали увидели, как Третий и другие стоят в углу, и подумали, что их обманули, но, заметив лежащего на полу Ло Юйле, они почувствовали, как у них похолодели руки и ноги, и в голове промелькнула только одна мысль:

Конец! Кто-то погиб!

— Это он! Он первый начал! — Третий, видя, что полицейские замерли, первым начал обвинять.

— Откройте дверь, спасайте его! — крикнул И Юньчжао, и только тогда полицейские очнулись и, дрожащими руками, начали искать ключи.

Наконец дверь открылась, и И Юньчжао бросился к Ло Юйле, проверив его дыхание.

Он ещё дышал, но очень слабо!

— Вызывайте скорую, чего вы ждёте?! — крикнул старший полицейский, и другой быстро достал телефон.

<http://bllate.org/book/15284/1358984>